

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ДЛЯ ДИАГНОСТИКИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА*

В.С. Гурьянова

Представлено обоснование возможности использования метафорического материала в целях диагностики социального интеллекта. Особенности понимания, обработки и интерпретации метафорического материала отражают специфику развития интеллектуальных механизмов, обеспечивающих решение социальных задач. Выполнено исследование особенностей понимания метафор представителями различных социальных групп. Исследована взаимосвязь понимания метафор различной структурно-смысловой организации и общих интеллектуальных способностей¹.

Ключевые слова: социальный интеллект, метафора, перцептивный опыт, мыслительные операции, дивергентные задачи, мышление, культура.

Введение

В настоящее время феномен социального интеллекта является одним из популярных предметов научных исследований, однако в научном сообществе до сих пор нет единого мнения по поводу определения социального интеллекта. В частности, социальный интеллект рассматривается либо как «дальновидность в межличностных отношениях», либо как способность высказывать быстрые, почти автоматические суждения о людях, прогнозировать наиболее вероятные реакции человека, либо как «социальный дар», обеспечивающий «гладкость» в отношениях с людьми, продуктом которого является социальное приспособление, либо как умение понимать причины поступков, обычаев, традиций, умение улавливать логику и последовательность событий, либо как «способность понимать людей и социальные ситуации» [6].

Д.В. Ушаков выделяет ряд характерных структурных особенностей социального интеллекта:

- 1) континуальный характер;
- 2) использование невербальной репрезентации;
- 3) потеря точности социального оценивания при вербализации;
- 4) формирование в процессе имплицитного научения;
- 5) использование «внутреннего опыта» (Д.В. Ушаков, 2004).

Специфика феномена социального интеллекта создаёт трудности для его диагностики. Дж. Гилфорд говорил о том, что для диагностики социального интеллекта должны использоваться дивергентные типы задач, которые допускают возможность многовариантных решений. Он особо подчеркивал то, что диагностика данной способности должна проводиться поведенческими, невербальными способами, чтобы избежать возможных ошибок, связанных с самоотчетом и способностью к интроспекции (цит. по А.И. Савенков, 2005). Следовательно, для диагностики не подходят традиционно используемые в интеллектуальных тестах задачи с единственно верным вариантом ответа. Использование опросников на социальную осведомленность сводит социальные способности к предмету, диагностируемому тестами достижений.

Метафорический материал для диагностики социального интеллекта впервые был применен Д. Векслером для диагностики показателей шкалы «Понятливость», которые интерпретировались им как способность ориентироваться в социуме, умение понимать причины поступков, обычаев, традиций (А. Анастази, С. Урбина, 2001).

Научные исследования, связанные с ролью метафор в повседневной жизни, дают основания предположить, что метафорический материал может быть использован для диагностики многих аспектов социального интеллекта.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, гранты 07-06-00835а, 07-06-00631а.

Г. Бэйтсон связывает эффективное социальное взаимодействие со способностью понимать сообщения различного уровня (уровень информации, уровень отношений, уровень социальных ролей и др.). Понимая сообщения с различным метафорическим смыслом и соотнося этот смысл с ситуацией и предметом, о котором говорится, человек ориентируется в широком спектре социальных ситуаций (Бейтсон Г., 2000).

Ж. Лакофф и М. Джонсон утверждают, что метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении и действии. Обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и чувствуем, метафорична по самой своей сути (Ж. Лакофф, М. Джонсон, 2004).

Понятия, управляющие нашим мышлением, вовсе не замыкаются в сфере интеллекта. Они управляют также повседневной деятельностью, включая самые обыденные ее детали. Понятия упорядочивают воспринимаемую реальность, способы нашего поведения в мире и наши контакты с людьми. Понятийная система играет, таким образом, центральную роль в определении повседневной реальности. И если Ж. Лакофф и М. Джонсон были правы в своем предположении, что понятийная система носит преимущественно метафорический характер, тогда наше мышление, повседневный опыт и поведение в значительной степени обуславливаются метафорой.

Однако понятийная система отнюдь не всегда осознается. В повседневной деятельности чаще всего люди думают и действуют более или менее автоматически, в соответствии с определенными схемами. Один из способов выявления этих схем состоит в обращении к естественному языку. Поскольку естественноречевое общение базируется на той же понятийной системе, которую мы используем в мышлении и деятельности, язык выступает как важный источник данных о том, что представляет собой эта система понятий.

Вывод о том, что обыденная понятийная система метафорична по своей сути, опирается на лингвистические данные. В работе «Метафоры, которыми мы живем» Ж. Лакофф и М. Джонсон приводят примеры и доказательства того, как метафоры структурируют восприятие, мышление и действия, а также того, что наиболее фундаментальные культурные ценности согласованы с метафорической структурой основных понятий данной культуры.

Можно предположить, что способность к

пониманию и верной интерпретации метафор может служить индикатором способностей к пониманию широкого спектра социальных явлений.

В исследовании О.Н. Аристовой были получены данные, что искажения в понимании метафорического материала связаны с наличием мотивационно-аффективного конфликта у взрослых испытуемых. Мотивационно-аффективный конфликт был вызван тем, что сообщение в пословице неосознанно ассоциировалось с актуальной социальной проблемой испытуемого (О.Н. Аристова, 2006).

Способность устанавливать ассоциативные связи между сообщением в пословице и элементами ментального опыта является важным параметром для понимания метафорического смысла.

С этим согласуются выводы о том, что люди с полнезависимым когнитивным стилем лучше понимают и прогнозируют социальные ситуации, поскольку у них развита способность выделять нужные условия (элементы) задачи из сложно воспринимаемого целого.

Широкое использование метафор в консультативной и психотерапевтической практике обусловлено тем, что метафорические конструкции дают возможность работать с бессознательным, избегая необходимости полного осознания. Данная особенность очень важна для диагностики психологических феноменов, лежащих в основе социального интеллекта, которые невозможно вербализовать.

Особыми метафорами являются народные пословицы и поговорки. Они содержат проверенный поколениями универсальный эмоциональный и социальный опыт.

Верное понимание пословиц (народных поговорок, пословиц других культур, современных пословиц, антипословиц, афоризмов) может указывать, с одной стороны, на высокую способность к пониманию социальных закономерностей, а с другой стороны, на способность к соотношению метафорического сообщения с элементами ментального опыта.

Понимание метафор другой культуры может служить показателем открытости новому опыту и социальной гибкости, поскольку при её интерпретации значительно чаще возможны расхождения метафорического послания с актуальным ментальным опытом испытуемого.

При семантическом подходе к анализу

понимания вообще, и при понимании метафор в частности, исследователи чаще всего говорят о языковом переносе. Внутри лексики метафора является межсистемным переносом, осуществляя переход от одной категориальной системы к другой. И в зависимости от того, сколь далека одна из составляющих системы от другой, можно говорить о глубине метафоризации, о глубине метафоры. При свободном описании несемантизированных изображений выявляются шесть типов метафор по глубине: предметные, культурные, собственно метафоры формы, социально-антропоморфные метафоры, функциональные и межмодальные метафоры. Успешность решения проблемы смысловой обработки в значительной степени определяется эффективностью решения проблемы репрезентации (что человек знает, когда понимает что-либо), так как смысловая обработка и репрезентация – это взаимообусловленные компоненты «семантического поля» психики понимающего объекта.

Особенности обработки метафорического материала, необходимость привлечения элементов ментального опыта и внутренних репрезентаций, обусловленность метафорами способов мышления и действий, а также структуры основных понятий культуры заставляет предположить, что по тому, как человек способен понимать и интерпретировать метафорический материал можно судить о развитии интеллектуальных механизмов, связанных со способностью успешно решать социальные задачи.

Организация и методы исследования

Для исследования понимания и интерпретации пословиц в качестве стимульного материала было выбрано 100 метафор: русские и зарубежные пословицы, а также современные фразеологизмы и идиомы. По результатам оценивания экспертами по специальному алгоритму эти метафоры были разделены на группы, в зависимости от сложности структурно-смысловой организации.

В первую группу вошли метафоры с простой структурно-смысловой организацией, имеющие однозначную интерпретацию, метафорический смысл их согласовывается и не противоречит их буквальному значению. Вторая группа (сложные метафоры) включает метафоры, которые могут иметь несколько одинаково верных интерпретаций. Например, метафора «не мни себя катком» может иметь

значение «Не сминай себя» и «Не возомни себя катком». Третью группу составили парадоксальные метафоры, в которых смыслы общения могут противоречить друг другу. Например, древнеиндийская метафора «Радость кончается горем, горе – радостью» содержит в себе противоречие, которое заключается в наличии логического противопоставления последовательно расположенных и последовательно воспринимаемых противоположных по смыслу понятий.

Согласованность мнений экспертов при отнесении метафор в ту или иную группу оценивалась на основании значений коэффициента конкордации Кендала (W). Метафорический материал, по поводу которого оценки экспертов не были согласованными, исключался. В итоге в каждой группе структурно-смысловой организации были определены по 10 метафор, которые в дальнейшем и предъявлялись испытуемым для интерпретации. Порядок предъявления метафор осуществлялся по принципу «от простого к сложному» – сначала предъявлялись простые метафоры, затем сложные и парадоксальные. Для простых метафор испытуемым давалась инструкция с требованием указания смысла каждой метафоры. Для сложных и парадоксальных в инструкции содержалось требование указания всех возможных значений, которые может принимать данная метафора.

В исследовании участвовали 60 человек в возрасте от 17 до 47 лет. Анализ результатов исследования проводился с учетом стратификации испытуемых по следующим признакам: пол; профессиональная группа (студенты, менеджеры по продажам, прочие профессии, несвязанные с постоянным общением); наличие–отсутствие опыта управления коллективом; наличие–отсутствие карьерного роста.

Квалификация ответов испытуемых проводилась в соответствии со значениями метафор, приведенными в толковом словаре В.И. Даля и в прочих литературных источниках, принятых в настоящем исследовании в качестве эталонных. Значение оценки принимало от 0 до 10 баллов, при этом величине 10 баллов соответствовала максимальная оценка. У 20 испытуемых были исследованы общие интеллектуальные способности при помощи методики КИТ СПЧ. Обработка результатов производилась с помощью процедуры контент-анализа. Для статистической обработки полученных результатов применялись U-критерий Манна–Уитни, H-критерий Кру-

шкала–Уоллиса, рассчитывались значения коэффициенты корреляции Спирмена r_s .

Результаты исследования

По результатам оценок экспертов к группе простых метафор были отнесены: «Как рыба в воде»; «Не в своей тарелке»; «Сыпать соль на рану»; «Бальзам на душу»; «Ни сесть, ни статья»; «Взять быка за рога»; «Как уж на сковородке»; «Как с гуся вода»; «Держать нос по ветру»; «Небо с овчинку».

В группу сложных метафор вошли: «У семи нянек дитя без глазу»; «Лиха беда начало»; «Не мни себя катком»; «Сводить концы с концами»; «В единстве сила»; «МАЗАЙ, НЕ НОЙ»; «Дурак задним умом крепок»; «Бог и плач в радость обращает»; «Двум смертям не бывать, а одной не миновать»; «Покою глубины тебе волны бегущей».

К парадоксальным метафорам были отнесены: «Чем темнее ночь, тем ярче звезды»; «Деньги не пахнут»; «Ночью все кошки серы»; «Ссору шляпой не прикроешь»; «Высокие деревья больше страдают от ветра»; «Нет чертей для скитающихся людей»; «И из кривой трубы дым ровно идёт»; «В мелких водах волны шумят громче»; «Радость кончается горем, горе – радостью»; «Глуп тот, кто ест суп из рыбы фугу, глуп и тот, кто его не ест».

Средние показатели верных интерпретаций испытуемыми вышеуказанного метафорического материала составили: для простых метафор – 7 баллов; для сложных метафор – 6 баллов; для парадоксальных – 5 баллов.

Значения Н-критерия Крускала–Уоллиса в понимании и интерпретации пословиц испытуемыми в группах, отличающихся по роду деятельности составили: для простых метафор – 0,398 (при уровне значимости $p=0,82$); для сложных метафор – 4,674 ($p=0,10$); для пара-

доксальных – 1,670 ($p=0,43$); в целом по всем группам метафор – 3,168 ($p=0,21$). Поскольку ни одно из значений Н-критерия не достигает критических значений при уровне значимости $p<0,05$, в дальнейшем исследовании полученные значения Н-критерия не рассматривались.

Различия в оценке и интерпретации метафор, установленные по значениям U-критерия Манна–Уитни для групп испытуемых, имевших опыт управления коллективом и не имевших опыта руководства составили: для простых метафор $U=32$ ($p=0,01$); для сложных метафор $U=67$ ($p=0,05$); для парадоксальных метафор $U=69$ ($p=0,05$); в целом по всем трем группам метафор – $U=52$, при $p=0,01$ (Справочно-критические значения для исследуемых выборок: $U_{0,01}=60$, $U_{0,05}=77$). Средние показатели верных интерпретаций испытуемыми простых, сложных и парадоксальных метафор в группе лиц, имевшей опыт управления, составили 8; 7 и 7,5 баллов, а в группе лиц, не имевших опыта руководства – 6; 5 и 4,5 балла соответственно.

Различия в оценке и интерпретации метафор, установленные по значениям U-критерия Манна–Уитни для групп испытуемых с опытом продвижения в карьере, и испытуемых без карьерного роста, составили: для простых метафор $U=53$ ($p=0,05$); для сложных метафор $U=67$ ($p=0,07$); для парадоксальных $U=48$ ($p=0,06$); в целом по всем трем группам метафор – $U=89$, при $p=0,06$ (Критические значения для исследуемых выборок: $U_{0,01}=78$; $U_{0,05}=99$).

Значения коэффициентов корреляции Спирмена с общими интеллектуальными способностями составили от 0,40 до 0,81. Значения коэффициентов корреляции (с указанием уровня их значимости p) указаны в таблице.

Матрица интеркорреляций показателей шкал методики социального интеллекта с общими интеллектуальными способностями

Шкалы	Эрудиция	Поленезав.	Арифм.	Аналогии	Искл. изоб.	Логика	Общ. интеллект
Сумма по 3 группам	0,40* 0,17**	0,38 0,20	0,60 0,03	0,81 0,01	0,69 0,01	0,66 0,02	0,69 0,04
Простые	0,58 0,05	0,04 0,91	0,48 0,12	0,46 0,11	0,24 0,42	0,50 0,08	0,47 0,05
Сложные	-0,50 0,86	0,49 0,04	0,38 0,20	0,64 0,02	0,77 0,01	0,32 0,28	0,54 0,00
Парадоксальные	0,54 0,05	0,31 0,30	0,61 0,03	0,77 0,00	0,58 0,03	0,71 0,01	0,62 0,02

* В верхней части ячейки указано значение коэффициента корреляции (r_s) Спирмена.

** В нижней части ячейки указано значение уровня значимости полученных результатов рангового корреляционного анализа (p).

Обсуждение

В выборках испытуемых, разделенных по роду их профессиональной деятельности, не было получено различий в понимании метафор различных по сложности структурно-смысловой организации. Результаты исследований в группах студентов, менеджеров по продажам и представителей прочих профессий достоверно не отличаются по количеству верно интерпретированных пословиц. Это свидетельствует о том, что специфика профессиональной деятельности, по-видимому, не оказывает какого-либо существенного влияния на особенности понимания и интерпретации метафорического материала.

В группах испытуемых с опытом управления коллективом наблюдаются значимые различия в интерпретациях всех групп метафорического материала. Так, испытуемые с наличием опыта управления коллективом от 1 года значительно лучше понимают и более точно интерпретируют метафорический материал, чем испытуемые, не имевшие опыта руководства коллективом. Вероятно, что способности к пониманию метафорического материала могут быть связаны с теми же когнитивно-эмоциональными механизмами, которые способствуют занятию лидерской позиции.

В группах испытуемых, разделенных по критерию наличия–отсутствия карьерного роста, существенные различия отмечаются лишь по показателям понимания смысла простых метафор.

Анализ взаимосвязей полученных результатов с показателями общего интеллекта свидетельствует о том, что разные показатели общего интеллекта по разному коррелируют с показателями понимания метафор различной глубины структурно-смысловой организации. Больше всего корреляционных связей со шкалами общего интеллекта имеют верно интерпретированные парадоксальные метафоры, а наименьшее число связей – у простых метафор. Это объясняется тем, что простые метафоры были, как правило, известны испытуемым, при их понимании, как правило, не возникает затруднений. Отметим, что в группу парадоксальных метафор в основном вошли метафоры зарубежных культур, ранее, как правило, незнакомые испытуемым. Из этого можно сделать вывод о том, что для интерпретации простых метафор испытуемые больше задействовали накопленный социальный опыт, чем интеллектуальные механизмы, а при восприятии, оценке и интерпретации

парадоксальных метафор отсутствие репрезентативных элементов опыта компенсируется интеллектуальным фактором. Вместе с тем, значения коэффициентов корреляции не выше 0,81 свидетельствуют о том, что механизмы понимания и интерпретации метафорического материала не сводимы только к интеллектуальным операциям.

Наличие различий только в понимании простых метафор в группах испытуемых с разным уровнем продвижения в карьере, возможно, связано с тем, что испытуемые с опытом карьерного роста обладают более высокой способностью к интеграции социального опыта, лучше оперируют элементами внутренней репрезентации. Однако следует учитывать и возможное действие других значимых факторов (мотивация, социальная ситуация, личностные особенности испытуемых и др.), способных оказать существенное влияние как на социальные достижения, так и на точность интерпретации в ответах. Изучение этих факторов может рассматриваться в качестве перспективного направления при дальнейших исследованиях в этой области.

Выводы

Задания с использованием метафорического материала могут использоваться для диагностики аспектов социального интеллекта, связанных с интеллектуальной обработкой социальной информации и внутренними репрезентациями опыта.

Механизмы, которые задействуются для понимания и интерпретации метафорического материала, различаются в зависимости от сложности структурно-смысловой организации этого материала, а также от того, является ли метафора знакомой или предьявляется впервые.

Способности к пониманию и интерпретации метафорического материала связаны со способностями к пониманию широкого спектра социальных явлений и способов мышления.

Понимание и интерпретация метафорического материала могут быть связаны с лидерской компетентностью и другими социальными достижениями.

Литература

1. Анастаси, А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб.: Изд-во «Питер», 2001. – 688 с.
2. Арестова, О.Н. Аффективные иска-

жения в понимании пословиц / О.Н. Арестова // *Вопросы психологии*. – 2006. – № 1. – С. 83-93.

3. Бейтсон, Г. *Экология разума. Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии* / Г. Бейтсон. – М.: Смысл, 2000. – 476 с.

4. Лакофф, Д. *Метафоры, которыми мы живем* / Д. Лакофф, М. Джонсон. – М.: Смысл, 2004. – 212 с.

5. Савенков, А.И. *Социальный интеллект как проблема психологии одаренности и твор-*

чества / А.И. Савенков // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. – 2005. – Т. 2. – № 4. – С. 94-101.

6. Ушаков, Д.В. *Социальный интеллект как вид интеллекта* / Д.В. Ушаков; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова // *Социальный интеллект: теория, измерение, исследования*. – М.: Институт психологии РАН, 2004. – С. 11–29.

7. Холодная, М.А. *Психология интеллекта: парадоксы исследования* / М.А. Холодная. – СПб.: Изд. «Питер», 2002. – 278 с.

Поступила в редакцию 18 июня 2009 г.

Гурьянова Вера Сергеевна. Магистр кафедры «Психологическая диагностика и консультирование» Южно-Уральского государственного университета: 8(351)2679404.

Vera S. Guryanova. Magistr of the chair «Psychological testing and counseling», South Ural State University: 8(351)2679404.